

ВЛАДИКАВКАЗСКІА

ЕПАРХІАЛЬНИА ВЪДОЖОСТИ

(ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ).

XXIII годъ
изданія.

1917 г.,

1 Мая

№ 9.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Епархіального начальства. Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Назначены: студентъ Ставропольской духовной семинаріи Александръ Тугариновъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви станицы Ессентукской.

Заштатный священникъ Аѳанасій Карповъ на священническое мѣсто къ церкви поселка Алексѣевского Дагестанской Области.

Казакъ ст. Фельдмаршальской Василій Чайкинъ на псаломщическое мѣсто при церкви ст. Фельдмаршальской, согласно прошенію, 1 сего апрѣля.

Перемѣщены: діаконъ-псаломщикъ тюремной церкви г. Владикавказа Емельянъ Смоляръ на псаломщическое мѣсто къ Георгіевскому собору.

Священникъ Курпскихъ хуторовъ Михаилъ Стефановъ, согласно прошенію, на второе священническое мѣсто въ станицу Новопавловскую.

Священникъ станицы Новопавловской Николай Ахачкинъ въ станицу Галюгаевскую, согласно изъявленнаго согласія его.

Освобожденъ: вр. и. об. псаломщика при Кисловодскомъ соборѣ Николай Сикачинскій отъ должности псаломщика.

Разъясненіе.

Псаломщики, взятые на военную службу по мобилизаціонному распisanію, должны пользоваться всѣми видами присвоеннаго имъ по должности содержанія на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 4—18 августа 1904 года за № 4033.

(Церк. Вѣд. 1904 г. № 36).

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: Церковному старостѣ церкви ст. Архонской казаку Ивану Гридневу, стараніями котораго приобрѣтена въ приходскій храмъ бронзовая вызолоченная съ зеркальными стеклами одежда на св. Престолѣ, стоимостью свыше 2000 руб. на память объ убіенныхъ въ настоящую войну воинахъ приобрѣтена мраморная одежда на жертвенникъ, пополнена церковная утварь и ризница.

Церковному старостѣ церкви ст. Зakanъ-Юртовской Матвѣю Величко за пожертвованіе на благолѣтіе мѣстнаго храма 300 руб.

О Т Ч Е Т Ъ

по приходу и расходу денежных сумм Владикавказскаго
Епархіального лазарета за мартъ мѣсяцъ 1917 года.

П р и х о д ъ.

°/о отчисленія изъ кружечныхъ доходовъ прич- та Каедрального собора за февраль м.	5 р. 12 к.
Итого	5 р. 12 к.
Оставалось къ 1-му марта 1917 г.	3755 р. 94 к.
Всего за мартъ мѣсяцъ вмѣстѣ съ остаткомъ было	3761 р. 6 к.

Р а с х о д ъ.

1) Жалованье и квартирное довольствіе меди- цинскаго персонала	65 р. — к.
2) Жалованье и квартирное довольствіе хо- зяйственнаго персонала	83 р. — к.
3) Отопленіе	8 р. — к.
4) Медикаменты и перевязочный матеріаль	34 р. 12 к.
5) Пополненіе взамѣнъ утраченнаго хозяйствен- наго инвентаря	16 р. 6 к.
6) Продовольствіе больныхъ	385 р. 31 к.
Итого	591 р. 31 к.
Оставалось къ 1 апрѣля 1917 г.	3169 р. 75 к.

Казначей Священникъ Гр. Королевъ.

**Рѣчь Преосвященнѣйшаго Макарія предъ молебствіемъ
30 апрѣля 1917 г.**

Боголюбивые братіе и сестры о Господѣ!

По волѣ Божіей совершилось въ Россіи великое дѣло. Желанная заря новой жизни ярко заблистала на горизонтѣ нашего отечества и указала совсѣмъ новыя пути для опредѣленія Государственного самосознанія. Да благословить Господь страну нашу на полный разцвѣтъ ея внѣшняго могущества и внутренняго культурнаго развитія.

Въ настоящее время весь народъ переживаетъ первые восторги народившагося счастья. Но не будемъ обольщать себя, ибо всякій осмысливающій событія разумный гражданинъ сознаетъ тяготу времени и направляетъ всѣ усилія творческаго духа къ тому, чтобы не было у насъ раздѣлений, сомнѣній и недоумѣній, но сердца всѣхъ одинаково горѣли бы готовностью взаимныхъ уступокъ, ради сохраненія мира съ Богомъ и совѣстью.

Со всѣхъ концовъ обширнаго отечества уже высказано было полное довѣріе къ работамъ Государственной Думы и Временнаго Правительства, всѣми силами стремящихся къ созидательной работѣ и установленію въ будущемъ такого вида правленія, которое вполнѣ бы отвѣчало ожиданіямъ народа. Будемъ укрѣплять вѣру въ лучшіе дни и протянемъ братскую руку всѣмъ народностямъ, населяющимъ широкою Русь. Въ переживаемый историческій моментъ единодушіе и единомысліе во Христѣ да будетъ нашимъ священнымъ знаменемъ, при строгомъ охраненіи законности и порядка во всѣхъ отношеніяхъ.

Внѣшній врагъ, на котораго устремлены теперь взоры всего міра, стремится создать нашему отечеству новые страхи и новыя испытанія. Невольная тревога за пріобрѣтенныя блага закрадывается въ смущающіяся сердца. Теперь въ особенности необходимо напряженіе всѣхъ силъ на упорный и разумный трудъ, чтобы наша доблесная армія была обезпечена въ боевой готовности. Не будемъ сомнѣваться въ томъ, что наши храбрые и незабвенные защитники отечества, объединившіеся уже въ беззавѣтномъ и самоотверженномъ рѣшеніи довести дѣло до блестящаго конца, показали и намъ путь къ согласному братскому единенію въ молитвѣ и трудахъ на пользу родины. И мы, въ свою очередь, молитвенно освящая свою жизнь свѣтомъ вѣчной евангельской истины, устремимъ свое усиліе къ лучшему возрожденію приходской жизни возлѣ святыхъ храмовъ, чтобы подъ сѣнію ихъ Распятый Христосъ гуще отпечатлѣвалъ Свой Страдальческій образъ въ нашихъ искреннихъ отношеніяхъ другъ ко другу, и чтобы лично несомый каждымъ вѣрующимъ свой жизненный крестъ являлся воистину легкимъ бременемъ для труждающейся души.

Будемъ вѣрить, что искра надежды на творческую работу народа и святое единеніе во Христѣ пастырей и пасомыхъ, разгорится въ яркій пламень чистыхъ волненій религіознаго порыва, и у насъ возродилось бы хотя малое подобіе жизни первобытныхъ христіанъ, которые, по свидѣтельству Апостола, „всѣ пребывали единомудушно во храмѣ, и были въ любви у всего народа“ (Дѣян. 2,44—47).

Вознесемъ же наши теплыя молитвы къ Творцу всяческихъ, да подастъ Всевышній нашему доблесному воинству скорую побѣду надъ внѣшнимъ врагомъ и преклонимъ наше благоговѣйное уваженіе къ дорогой памяти тѣхъ отцовъ и братій, кои жизнь свою положили за наше земное благополучіе.

Дни русской революціи 1917 года.

(Размышленія свободнаго гражданина и такого-же священно-служителя).

*„Всякъ своего счастья кузнец“, а
поэтому лови моментъ и „куй желтъ-
зо пока горячо“.*

Бурлять-шумять вешнія воды по лицу земли русской. Грозные их валы на своемъ пути не знаютъ преградъ: срываютъ огромныя каменные глыбы въ горахъ, — мосты — на рѣкахъ, затопляютъ поля и луга, цѣлыя станицы, деревни, низкія окраины городовъ; несутъ на гребняхъ своихъ бурныхъ волнъ домашній скарбъ, домашнихъ животныхъ и птицъ; не обходится и безъ человѣческихъ жертвъ.

Но пройдетъ весеннее половодье и тотъ-же Донъ Ивановичъ снова станетъ „тихимъ“; успокоится и Волга-матушка; муть и грязь осядутъ на дно, а по верху потекутъ чистыя зеркальныя струи.

Не менѣ бурно-шумливо сейчасъ и народное „море житейское“. У свободныхъ гражданъ и свободныхъ гражданокъ — ежедневныя многочисленныя собранія, митинги на улицахъ, площадяхъ, съ запросами — ото всѣхъ, съ групповыми ораторами. Разныя комитеты, совѣты устраиваютъ частыя собранія въ школахъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Организуются порайонныя съѣзды изъ выборныхъ делегатовъ. Одни страстно горячо, — другіе — уравновѣшенно и сознательно обсуждаютъ вопросы корпоративныя и профессиональныя и даже общегосударственныя. Въ перекрестныхъ дебатахъ происходитъ фильтровка поднятыхъ вопросовъ. На общемъ фонѣ русской жизни въ данный моментъ особенно выдѣляются требованія рабочихъ. Говорятъ, говорятъ, много говорятъ на всѣхъ перекресткахъ, въ разныхъ общественныхъ зданіяхъ. Пока выработаются извѣстныя нормы, правила, уставы, — идетъ... „толчея воды въ ступѣ“ и въ лучшемъ случаѣ — помоль зер-

на съ половой. О, если-бы скорѣе отдѣлилось зерно отъ половы, скорѣе-бы получилась добрая—цѣнная „мука“...

Много слушаль, не мало наблюдаль, принималь участіе самъ въ собраніяхъ и разговорахъ и—пока дѣлаю такое резюме въ своихъ личныхъ размышленіяхъ.

Какъ свободный гражданинъ, коснусь гражданскаго новаго строя русской жизни. Съ сверженіемъ царской Романовской династіи пало „самодержавіе“. И не „воскреснетъ“ оно,—по крайней мѣрѣ—въ полномъ объемѣ. Пережитокъ прошлыхъ вѣковъ, дѣтище восточнаго деспотизма, греческаго византизма, самодержавіе было лишь терпимо. Терпѣнію пришелъ конецъ. Дана свобода—общественности. Дѣла обсуждаютъ не одни верхи, но и низы. Низы обсуждаютъ ихъ свободно и,—замѣчательно!—при отсутствіи гнетущаго „присутствія“—бывшей полиціи и нынѣшней милиціи,—всѣ дѣла обсуждаются безъ всякихъ „эксцессовъ“ (модное слово въ современномъ лексиконѣ). Всевозможныя профессіи „чернаго труда“ и корпораціи—„интеллигентнаго труда“ въ первую голову предъявили требованія въ смыслѣ уменьшенія рабочаго времени („восьми—часовой“ рабочей день) и увеличенія оплаты труда. И сразу домашній бытъ перевернулся „вверхъ ногами“. Прислуга стала господиномъ въ своихъ личныхъ интересахъ. Хозяева—господа стали прислугой—для себя. И—естественно. Такъ—называемое „шкурные“ вопросы дороги не для однихъ сытыхъ и богатыхъ; еще назойливѣе они внѣдряются въ сознаніе трудившихся и голодавшихъ. И „сытый“ вѣкъ будетъ, несомнѣнно будетъ, въ самомъ не далекомъ будущемъ. Но „сытый“ вѣкъ далеко не „золотой“ вѣкъ, о которомъ воздыхало во всѣ вѣка все человѣчество... „Золотого“ вѣка—никогда не будетъ,—по крайней мѣрѣ—въ условіяхъ земной жизни. Одна сытость желудка, если параллельно и одновременно не вспомнятъ о запросахъ духа человѣческаго,—сдѣлаетъ изъ человѣка плотояднаго звѣря. И—только. Но—сытость все-

же дать нужно. Накормить голоднаго рабочаго челоуѣка нужно. Свободные часы,—кромѣ восьми часовъ рабочихъ, и пусть дадутъ пищу душѣ и покой тѣлу. Пока—пугаться нечего. Нѣженкамъ-бѣлоручкамъ, не жившимъ ни одного дня и часа безъ прислуги, правда, тяжело привыкать къ „черному“ труду... Надъ ними только зло—подтрунивають рабочіе. И на оборотъ: не боявшіеся и раньше этого чернаго труда, смѣло взявшіеся теперь за него, не стѣснявшіеся пройти напр., на базаръ съ корзинкою сами, безъ прислуги, сами взявшіеся за лопату и даже („о, ужасъ!“ бывало еще вчера такое восклицаніе) замаравшіе свои бѣлыя ручки черной землею,—такіе интеллигентные рабочіе вызываютъ въ наши дни лишь искреннее уваженіе у чернорабочихъ: „нашъ братъ—трудящійся“,—говорятъ они, съ привѣтомъ проходя мимо. Естественно и это: физическій трудъ заповѣданъ всѣмъ и каждому самой природой челоуѣка. Крѣпко надѣюсь, что русская натура не ограничится одной сытостью желудка: она не заглушитъ голодной души... Во всякомъ случаѣ, русской „Обломовщинѣ“—конецъ!.. Лѣнтяи будутъ выброшены за „бортъ“.

„Раскрѣпощеніе отъ ига рабства“ понято въ самомъ широкомъ смыслѣ. Подчиненные потребовали смѣны начальства: оно должно быть выборное, съ общаго согласія подчиненныхъ. Выборное начало должно облагородить отношенія начальствующихъ къ подчиненнымъ; но если оно, при наличіи русской природы, выльется лишь въ угодливость, въ заискиваніе первыхъ предъ послѣдними, — тогда одинъ шагъ до полнаго разложенія всякой власти, всякаго авторитета, и слѣдовательно—до анархизма.

Пусть-же будетъ „всякъ своего счастья кузнецъ“. Не только мѣшать,—будемъ всячески содѣйствовать развитію и укрѣпленію всякаго рода комитетовъ и союзовъ—корпоративныхъ и профессиональныхъ. Всѣ ихъ уставы дадутъ богатый матеріаль для выработки новаго закона—справедли-

ваго для обѣихъ сторонъ: для начальника и подчиненнаго, для работодателя и рабочаго. „Куйте же желѣзо пока горячо“ не упустите подходящій переходный моментъ. Организуйтесь, въ разныя корпораціи и профессіи, не только какъ свободные граждане, но и какъ сознательные, понимающіе задачу переживаемаго времени.

Моя политическая программа: будетъ-ли конституціонная монархія, или демократическая республика— для меня безразлично, лишь бы—не „самодержавіе“ и при томъ—„благочестивѣйшее“... Пора,—давно пора-бы, оставить кощунственную игру словъ. Какъ общественный дѣятель, говорилъ и буду говорить: существующей власти должно оказывать повиновеніе.

Пару словъ о войнѣ: войны не прекратятся, войны будутъ, пока будетъ существовать страстное—властолюбивое и корыстолюбивое—человѣчество. И кровь человѣческая будетъ литься. Но—хотя-бы меньше этого звѣрскаго самоистребленія... Третьейскаго судъ для умиротворенія международныхъ распрей долженъ быть многолюдный, не изъ однихъ коронованныхъ особъ. Въ текущую войну—низверженіе Вильгельма и при томъ—самими нѣмцами—будетъ началомъ ея конца. О результатахъ войны посудятъ многочисленные представители враждующихъ теперь народовъ.

Перехожу къ изложенію размышленій свободнаго священнослужителя“. Свободная церковь“,—раздается теперь не въ однихъ лишь рядахъ духовенства. Не стало „самодержавнѣйшаго“ и „благочестивѣйшаго“, должны быть коренныя реформы и среди „святѣйшихъ. Зная іезуитски-миссіонерское объясненіе сего титула,—снова убѣждено повторяю: надо оставить кощунственную игру словъ. Будетъ-ли возглавлена русская церковь единоличнымъ патріархомъ, или—коллективнымъ Синодомъ, для меня безразлично. Были-бы „отцы-попечители“ о церковныхъ дѣлахъ. Былъ-бы скорѣе—всероссійскій соборъ; была-бы соборность, объединен-

ность духовенства и мірянъ — хорошихъ христіанъ. Будеть-ли обновленное русское государство поддерживать матеріально русскую церковь, или не будетъ — это меня не пугаетъ. Будеть, спасибо, — не будетъ — готовься управляться и жить вполнѣ самостоятельно... Готовиться надо къ худшему, что-бы пережить лучшее. Тяжело и больно будетъ намъ — переходному, отживающему поколѣнію, но будущимъ рядамъ духовенства — будетъ если не лучше нашего, — по крайней мѣрѣ вполнѣ выяснится его положеніе. Можетъ быть „завтрашнее“ духовенство — все будетъ изъ самоотверженныхъ идейныхъ исповѣдниковъ своего званія, своей професіи. А сегодняшнему духовенству — доживать дни свои надеждами на коренныя реформы и, конечно, — хорошія... Выборное начало уже коснулось и нашихъ рядовъ, начиная съ верховъ и кончая низами. Идетъ толчая, чистка и въ нашихъ рядахъ. Идетъ судъ: кто и раньше чувствовалъ себя не на мѣстѣ, — уходи скорѣе съ миромъ, пока не вытолкали... Много шума-разговора — на собраніяхъ благочинническихъ и епархіальныхъ. Есть ораторы запальчивые, — большинство же спокойно — сознательные. Подавляющее большинство за „свободную церковь“ — въ свободномъ государствѣ, за выборное начало, за самостоятельную жизнь, за объединеніе съ своими прихожанами. Полова отлетаетъ, зерно очищается. Какая будетъ „мука“ — не видно пока. Болѣе всего и насъ духовныхъ тревожатъ плотяные-шкурные вопросы: „чѣмъ будемъ жить? — что ѣсть? во что одѣться?“ (евангельская перефразировка вождельнѣй язычниковъ-идолопоклонниковъ) какъ будутъ существовать наши духовно-учебныя заведенія и другія учрежденія?. Думается мнѣ, что не сразу же ножъ хирурга — хотя-бы республиканскаго Правительства — совершитъ разсѣченіе и отдѣленіе церкви отъ государства... А вѣрнѣе всего: имѣя опытъ подобнаго разсѣченія во Франціи, принимая во вниманіе исторію Россіи, характеръ русскаго народа, — надо ожидать не отдѣленія, а болѣе

тѣснаго объединенія малаго правда, стада, но за то болѣе родного съ своимъ пастыремъ. Это малое стадо изыщетъ средства для существованія своего излюбленнаго пастыря. И не пуститъ его отъ себя и не дастъ никому въ обиду. Да и теперь кто насъ поить—кормить—одѣваетъ?.. Развѣ тѣ, такъ называемые въ скобкахъ „христиане“, что кричатъ на насъ, позорятъ насъ, издѣваются надъ всѣмъ нашимъ культомъ? Тѣ, которые кричатъ, что „попы дерутъ съ живого и мертваго“,—они и теперь не только въ теченіи года,—за всю свою жизнь не дали намъ „ломанаго гроша“, не позаботились дать намъ приличныя—жалованье и пенсію... Они только всякій разъ злорадствуютъ, когда мы протягиваемъ руку за „доброхотнымъ подаваніемъ“... Что намъ отъ нихъ за польза? Лишняя только канцелярская переписка: отмѣчать ежегодно въ исповѣдныхъ книгахъ не бывшихъ у исповѣди. Крѣпко убѣжденъ, что въ массѣ своей русской народъ еще религіозенъ“. „Гражданскихъ“ крестинъ, браковъ, погребеній у него не будетъ. Душа его еще жива. Живъ Господь! жива душа русскаго народа! Запросы его духа еще не угасли. Духовенство еще нужно. И оно не будетъ „между небомъ и землей“. Оно будетъ жить духовно-интеллигентнымъ трудомъ на землѣ, направляя себя и призывая всѣхъ на небо. Храмы Божьи какъ были, такъ и останутся—домами молитвы, мѣстомъ отдохновенія отъ бурь и тревоженій житейскихъ, отъ тоски и горя безъисходнаго, не „лавочкой поповской“, какъ кощунственно именуютъ ихъ тѣ, кто никогда въ храмъ Божій не заглядываютъ и понятія объ искренно-молитвенномъ настроеніи не имѣютъ.

Однимъ словомъ, и какъ свободный гражданинъ и какъ свободный священно-служитель, текущую русскую революцію я переживаю спокойно, сознательно,—гораздо спокойнѣе, чѣмъ переживалъ первую вспышку ея въ 1905—1906 годахъ. За 10 лѣтъ русской народъ не только въ единичныхъ своихъ личностяхъ, но и въ общей своей массѣ, осо-

бенно въ лицѣ арміи и флота, политически созрѣлъ много. Конечно, въ огромной „семьѣ не безъ уroda“. Пройдетъ и политическое „половодье“, улягутся страсти, наговорятся языки, возьмутся за творчески-созидательную работу. Вернется во-свояси армія, пораскажетъ много новаго — интереснаго своимъ роднымъ, односельчанамъ и откроются широкіе горизонты и у темной массы, по „медвѣжьимъ“ сегодняшнимъ угламъ. Завтра они будутъ углами сознательныхъ свободныхъ гражданъ. Русской революціи хочется крикнуть изо всей мочи, во всю свободную грудь — „ура“, но окрыленное сознание подсказываетъ, что и это слово пора замѣнить какимъ-н. новымъ словомъ. Что ни день, то — новое явление... Не нынче — завтра родится и это слово у „славянъ“, слово-охотливыхъ россиянь. Да, господа — свободные граждане! — интересно теперь жить, а умереть въ эти дни, не доживши до проясняющейся зари, болѣе чѣмъ несчастье... Слава, не увядаемая слава могучему русскому народу, сдѣлавшему огромный сдвигъ колесу русской исторіи!.. „Илья-Муромецъ“ отсидѣлся, онъ уже выросъ, онъ уже поднялся, онъ уже тряхнулъ своей силушкой колоссальной, онъ уже впрягся въ „плугъ“ государственнаго строенія... И то-ли еще будетъ?! о, жить — жить надо, работать надо, изо всѣхъ силъ трудится надо всѣмъ и каждому. О, Русь родная! Да подастъ тебѣ Господь, тебя благословляя, въ лицѣ избранниковъ твоихъ, въ лицѣ Временнаго Правительства, духъ разумѣнія въ эти страшно — отвѣтственные дни твоей исторической жизни. Пусть запишутся эти переживаемыя событія въ твою исторію, какъ планомѣрная работа всего народа твоего, во всей его многомилліонной массѣ. Родовыя муки закончатся и вскорѣ выяснится обликъ новорожденной — обновленной Россіи.

Протоіерей І. Поповъ.

Объ отношеніяхъ Православной Церкви къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и религіознымъ общинамъ*).

Въ молитвахъ Православной Церкви заключаются прошенія объ умиротвореніи раздоровъ церковныхъ, о соединеніи всѣхъ церквей. Это умиротвореніе раздоровъ церковныхъ у насъ, въ дореформенной Руси, представителями старой власти неправильно понималось въ смыслѣ жестокой борьбы съ религіозными неправославными обществами и лицами.

Религіозное самоопредѣленіе у насъ въ государствѣ, внѣ Православія, было связано съ настоящимъ мученичествомъ.

Казни еретиковъ (жидовствующихъ) въ XV, XVI столѣтіяхъ—вопреки протесту инока Нила Сорскаго и заволжскихъ старцевъ; казни, ссылки, заточенія старообрядцевъ въ XVII столѣтія отдѣлившія отъ Церкви 10 милліоновъ вѣрующихъ людей; тюремныя заключенія, ссылки, стѣснительныя законодательныя мѣропріятія, аресты—лицъ, принадлежавшихъ къ неправославнымъ общинамъ,— всѣ эти приемы и мѣры законодательной и исполнительной власти у насъ были проникнуты духомъ языческой вражды и нетерпимости къ свободному религіозному самоопредѣленію народа.

Такой же духъ нетерпимости и вражды господствовалъ, сплошь и рядомъ, въ приемахъ нашихъ миссіонеровъ, составляющихъ организованный Институтъ съ задачами обращать отпадившія сердца въ лоно Православной Церкви. Пастырское душепопеченіе объ этихъ сердцахъ сводилось, главнымъ образомъ, къ *борьбѣ* съ ихъ религіозными воззрѣніями.

*) Докладъ, читанный 1 мая 1917 г. въ засѣданіи Епархіального Съѣзда духовенства и мірянъ.

„Борьба съ расколомъ,“ „борьба съ сектанствомъ“, „борьба съ католичествомъ“ и т. д. Всюду: „борьба и борьба“. Этотъ терминъ „борьба“ на религіозной почвѣ настолько укоренился, что полное забвеніе его, надо думать, наступило только теперь, въ послѣднее время, въ виду чрезвычайныхъ событій.

Самое понятіе „борьбы“ на религіозной почвѣ по своему существу противорѣчитъ не только завѣтамъ христіанскимъ, но даже и обыкновенной человѣческой морали, провозгласившей лозунги: братство, равенство, свобода. Борьба на религіозной почвѣ всегда приносила Церкви вредъ, а гонимымъ страданія; борьба создавала атмосферу раздраженія, непріязни, озлобленныхъ чувствъ, далекихъ отъ христіанскаго идеала, любви и всепрощенія..

Въ цѣляхъ борьбы наши миссіонеры устраивали публичныя собесѣдованія съ неправославными лицами. Спрашивается: эти бесѣды, производимыя въ цѣляхъ „борьбы“, —кого убѣждали? Кого онѣ обращали? Всякій разъ послѣ этихъ бесѣдъ двѣ оппонирующія стороны расходились, непоколебимо оставаясь при своемъ убѣжденіи. Даже болѣе того: послѣ каждой такой бесѣды крѣпли діалектическія способности-оппонентовъ, еще болѣе самоувѣренными, нетерпимыми другъ къ другу становились они. Нетерпимость, вражда, раздраженіе, полемика личнаго свойства съ грубыми, оскорбительными для чести и сознанія выпадами по адресу противника—вотъ атмосфера публичныхъ словесныхъ турнировъ, а не бесѣдъ, какъ они назывались у насъ.

Бесѣда, собесѣдованіе предполагаетъ задушевный характеръ діалога,—уважительное отношеніе ко взглядамъ противниковъ. Гдѣ же былъ этотъ задушевный характеръ и уважительное отношеніе, когда противники на словесныхъ турнирахъ уличали другъ друга въ злонамѣренномъ искаженіи истины и всячески старались унижить и уязвить одинъ другого?

Вслѣдствіе указанныхъ свойствъ полемическихъ диспутовъ, послѣдніе не могли дѣйствовать на слушателей воспитывающимъ образомъ. Напротивъ, они производили на непосредственныхъ людей удручающее впечатлѣніе.

Въ качествѣ показательнаго примѣра я вспоминаю одинъ такой словесный турниръ, слышанный мною въ образцовой школѣ еще въ бытность питомцемъ Семинаріи. Споръ правосл. миссіонера и старообрядческаго начетчика продолжался нѣсколько дней. Оба противника говорили очень краснорѣчиво, оба были глубоко начитаны и свѣдуци въ своей области, но оба были проникнуты духомъ полемическаго задора и не останавливались передъ глумливыми ремарками по адресу противника. На второй день послѣ словеснаго соперничества изъ толпы слушателей вышелъ одинъ почтенный старикъ и, попросивъ слова, сказалъ: „Вотъ уже два дня мы слышимъ споры все объ одномъ и томъ же. Одинъ все показывалъ, два пальца, а другой — три—и каждый доказывалъ, какъ нужно креститься. Да хоть бы только это. А то вѣдь они все время обижали другъ друга. Зачѣмъ они обижали? Развѣ Христоръ изъ двухъ или трехъ пальцевъ родился? Христоръ сказалъ: любите! А они... обижаютъ!“ — Старикъ закрылся руками и заплакалъ. Эта сцена, помню, произвела тогда потрясающее впечатлѣніе. На другой день оппоненты, выполняя программу, продолжали еще спорить и блистали краснорѣчіемъ, но никого они не убѣдили, никого не растрогали, ни въ комъ не заронили подлинныя сѣмена Христова ученія: „любите, не обижайте!“

Дореформенная Православная Церковь пожинала мертворожденные плоды своей внутренней миссіи: число обращающихся въ лоно Церкви было ничтожно, а число отпадающихъ угрожающе съ каждымъ годомъ все возрастало; вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе падалъ престижъ православнаго духовенства. Сектанты, униженные и оскорбленные,

являлись главными агентами въ распространеніи враждебнаго отношенія къ духовенству; въ данномъ случаѣ они поступали какъ мудрецы вѣка сего, расплачиваясь одинаковой монетой.

Публичные турниры кристаллизировали и вырабатывали систему ихъ вѣроученія; внѣшнія притѣсненія и гоненія спланировали ихъ общины въ крѣпкіе союзы; испытываемыя лишенія и мученичество побуждали ихъ вспоминать и приурочивать къ себѣ первохристіанскія времена, когда апостолы тоже были гонимы и тоже находились въ аналогичныхъ обстоятельствахъ (казни, суды, ссылки, заточенія). Этотъ историческій параллелизмъ, т. е. сближеніе фактовъ прошлаго съ фактами настоящаго и приурочиваніе къ переживаемымъ своимъ обстоятельствамъ,—этотъ параллелизмъ красной нитью проходитъ въ письмахъ и запискахъ старообрядческихъ и сектанскихъ руководителей (письма протопопа Аввакума, Веригина и др.).

Настоящее время—время непринужденнаго пересмотра и строгой критики старыхъ несовершенствъ и созиданія новой жизни на лучшихъ началахъ въ согласіи съ духомъ Христова ученія.

Православная Церковь отнынѣ же должна установить правильныя взаимоотношенія къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и религіознымъ общинамъ и отнынѣ же, немедля, провести въ жизнь правильныя формы этихъ взаимоотношеній.

Прежде всего терминъ „борьба“ на религіозной почвѣ, да еще при помощи принудительной силы,—долженъ быть навѣки забытъ. Не борьба, а братское сотрудничество людей всѣхъ религій въ дѣлѣ устроенія царства Божія на землѣ; не вражда, а любовь, уваженіе и терпимость къ религіозному самоопредѣленію—вотъ лозунги, которые должны быть руководящими для насъ. Люди различныхъ вѣроисповѣданій и религіозныхъ обществъ должны быть

не врагами, а друзьями. Религіозныя формулы не должны убивать высшія челоуѣческія чувства, не должны ихъ раздѣлять въ стремленіи къ высокимъ общимъ задачамъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, мы должны отрѣшиться отъ стараго заблужденія, что сектанты и другія вѣроисповѣданія *злона-мѣренно* искажаютъ истину. Намъ твердо нужно усвоить мысль, что представители различныхъ религіозныхъ обществъ искренно, какъ и мы, ищутъ и исповѣдуютъ истину и если въ чемъ либо они ошибаются, то такъ-же искренно ошибаются, какъ можемъ ошибиться и мы, православные, если не слѣдуемъ духу Христова ученія.

Проникнувшись чувствами уваженія къ религіозному самоопредѣленію людей, мы, пастыри Православной Церкви и вѣрные чада Ея, должны показать и добрый примѣръ добросердечнаго и благотворительнаго отношенія къ неправосланнымъ обществамъ и ихъ отдѣльнымъ членамъ. Ничто такъ не объединяетъ людскія сердца, какъ повторяю, уважительное, добросердечное отношеніе людей другъ къ другу безъ различія національностей и религій, въ особенности, если эта добросердечность выражается въ формѣ благотворительной дѣятельности.

Мнѣ передавали, какъ фактъ, что отношенія къ духовенству мѣстныхъ молоканъ измѣнились къ лучшему, когда православное духовенство устроило для молоканъ школу съ предупреденіемъ, что дѣти молоканъ не будутъ совращаться въ Православіе.

Я самъ изъ личнаго опыта своей пастырской службы на приходѣ убѣдился въ томъ, что лица другихъ религіозныхъ обществъ привлекаются не борьбою, а уважительнымъ къ нимъ отношеніемъ. У меня въ приходѣ были старообрядцы и католики и они ходили у меня въ церковь. Уважительно относясь къ ихъ религіознымъ взглядамъ, я располагалъ къ такому же отношенію и своихъ прихожанъ, предостерегая ихъ отъ всскаго недоброжелательства и на-

смѣшекъ по адресу неожиданныхъ посѣтителей церковной службы.

Только путемъ такого отношенія къ неправославнымъ религіознымъ обществамъ и отдѣльнымъ членамъ ихъ достигнуто будетъ ближайшее исполненіе церковныхъ молитвенныхъ чаяній и надеждъ объ угашеніи раздоровъ церковныхъ, о соединеніи всѣхъ церквей.

Сектанты, старообрядцы и прочіе увидятъ, что Православная Церковь и ея представители вовсе не являются ихъ врагами, что Православная Церковь цѣнитъ ихъ религіозное устремленіе къ Богу, къ религіозно-нравственному совершенству по божественнымъ заповѣдямъ, — что Православная Церковь одинаково болѣетъ ихъ человѣческими нуждами и печалями — увидятъ все это и сами высоко оцѣнятъ такое, согласное съ духомъ Христова ученія, отношеніе и, находясь, быть можетъ, по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ внѣ Православія, — душою и сердцемъ они будутъ съ нами.

Тогда исполнится завѣтъ первосвященнической молитвы Христа, Спасителя міра: „Да будутъ всѣ едино: Какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, да увѣруеть міръ, что Ты послалъ Меня... Я открылъ имъ имя Твое и открою, да *любовь*, которою Ты *возлюбилъ* Меня, *во нихъ* будетъ“ (ю. 17, 21, 26).

Тезисы:

1. Старый режимъ налагалъ свою тяжелую руку на такое святое дѣло, какъ дѣло православной миссіи, сообщая ему нежелательное для христіанскаго дѣла направленіе, убивая развитіе основныхъ принциповъ любви и миролюбія въ отношеніи къ инакомыслящимъ.

Нынѣ Православная Церковь чувствуетъ себя совершенно свободной въ своихъ святыхъ проявленіяхъ.

Посему объединенный Съѣздъ духовенства и мірянъ Владикавказской Епархіи признаетъ за благо и крайней необходимостью, чтобы миссіонерское дѣло у насъ въ Пра-

вославной Церкви по возможности незамедлительно было изменено кореннымъ образомъ на началахъ полной христіанской любви и вытекающей отсюда широкой вѣротерпимости, уваженія и добросердечнаго отношенія ко всѣмъ людямъ безъ различія національностей и вѣрованій ихъ.

2. Исходя изъ принципа христіанскаго миролюбія, православные христіане — духовенство и міряне Владикъ Епархіи — выражаютъ душевное пожеланіе, чтобы всѣ члены другихъ вѣроисповѣданій и неправославныхъ общинъ, оставаясь въ сферѣ своихъ религіозныхъ воззрѣній, относились бы также съ должнымъ уваженіемъ, вѣротерпимостью и добросердечіемъ къ своимъ иновѣрнымъ собратьямъ, чего настойчиво требуетъ и обновленный строй свободной Россіи при свободѣ совѣсти и убѣжденій — и нашли бы возможность въ той или иной формѣ общими усиліями созидать царство Божіе на землѣ на обще христіанскихъ началахъ братской любви, совершенствованія, стремленія къ Богу*).

Священникъ В. Терновскій.

О реформахъ въ Русской Церкви.

Настоящее и прошлое.

(Продолженіе).

На первыхъ порахъ русскіе святители создаютъ русскую государственность своимъ могучимъ авторитетомъ. Ихъ кругозоръ шире, чѣмъ кругозоръ удѣльныхъ князей. Сквозь единство церкви „всѣя Руси“ они видятъ и политическое единство ея. Но своей властью они пользуются не для своихъ интересовъ и цѣлей. Своихъ интересовъ у нихъ нѣтъ, нѣтъ интересовъ и сословныхъ. Не искало оно и политическихъ правъ, не обособляясь въ замкнутую корпорацію, какъ духовенство запада. „Ревновать по Богѣ правдою

*) Остальные тезисы доклада, выработанные совмѣстно съ миссіонерской комиссіей, будутъ помѣщены въ протоколахъ Съѣзда.

слова“, „пострадать за истину“ было ихъ обязательностью. „Гдѣ же вѣра моя, аще умолкну?“ Огромное вліяніе безъ права на это вліяніе. Фактъ этотъ представляетъ изъ себя огромную нравственную силу, когда жизнь человѣка и государства покоилась исключительно на религіозномъ самосознаніи, но отодвигается жизнь, начинается царство политики; на право вліять требуется юридическая санкція, но ея нѣтъ, потому что въ искреннемъ дѣланіи правды Божіей русское духовенство заблаговременно не помыслило объ этомъ, какъ наоборотъ, сдѣлало духовенство католическое. Являясь принципиально, въ силу Божеской правды антиполитичнымъ въ области своей прямой дѣятельности, православное духовенство ставитъ надъ собою крестъ и въ области правовыхъ отношеній, когда государство, круто измѣнивъ направленіе, начинаетъ течь по руслу новѣйшихъ комбинацій. Это тяжелое наслѣдіе, за которое послѣдующая жизнь духовенства расплачивается слишкомъ крупными суммами. Если служилый разрядъ—дворянство—день ото—дня завоевывалъ себѣ все больше и больше юридическихъ правъ, то духовенство въ своей массѣ обратно пропорціо-нально теряло ихъ, пока, наконецъ, совсѣмъ не спустилось въ низы.

„Священники,—по словамъ Пасошкова,—ничѣмъ отъ пахотныхъ мужиковъ не отмѣнны; мужикъ за соху и попъ за соху; мужикъ за косу и попъ за косу. Понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть. Гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ пойдетъ съ мужиками авины сушить; гдѣ было объдню служить, а попъ пойдетъ съ причетниками хлѣбъ молотить и паства духовная остается въ сторонѣ. Чѣмъ имъ питаться, Богъ вѣсть. — Иной пресвитеръ возложитъ на ся одежду златотканную, а на ногахъ лапти растоптанные и во всякомъ калѣ обваленные, а кафтанъ нижній весь гнусень“.

Безхитростная бытовая страничка.

На порогъ Петровскихъ дней не по русски эффектная фигура Никона

„Будете ли почитать меня какъ архипастыря и отца, слушать меня во всемъ и дадите ли мнѣ устроить Церковь“? — Спрашивалъ крутой Новгородскій владыка царя и народъ, когда царь весь въ слезахъ лежалъ у его ногъ, умоляя принять патріаршій санъ. Это уже властный жестъ въ сторону договорнаго начала, попытка ввести дѣло совѣсти и сыновней почтительности въ рамки юридическаго обязательства. Жестъ властный, направленный въ сторону дѣланія политики, но запоздалый. Эпоха царя Алексѣя Михайловича стояла полуобернувшись къ Западу и тоже собиралась творить политику и если Берсень—Беклемишевъ при Іоаннѣ III отрицательно относился къ дѣятельности митрополита, который слишкомъ подчинялся волѣ великаго князя, то экзотическіе ростки, выращенные нѣмецкой слободой на русской почвѣ, рисовали уже новые контуры политическихъ традицій, ставшихъ въ послѣдствіи во главу угла государственнаго творчества. Уже не слышно упрековъ, что святители не печалуются о своихъ чадахъ, а неожиданно раздаются другія слова: „государевы царицы власти уже не слышать,—говоритъ Патріарху Нероновъ,—всѣмъ отъ тебя страхъ и посланники твои пуще царевыхъ всѣхъ страшны; никто не смѣетъ съ ними и говорить; затвержено у нихъ: знаете ли патріарха“?

Дѣйствительно новизна. До сихъ поръ говорили только о любви и милосердіи, Никонъ заговорилъ о правахъ и его сломили. Вопросъ разъ и навсегда и весь до конца былъ исчерпанъ. Прозвучали слова съ требованіемъ правъ послѣдней лебединой пѣснью и замерли тихимъ и скорбнымъ похороннымъ напѣвомъ подъ каменными сводами монастырскаго подвига. Властный жестъ остался висѣть въ воздухѣ и его съ страшной силой докончилъ Петръ Великій. Никонъ начиналъ его въ сторону завоеванія юридиче-

скихъ правъ, Петръ заканчиваетъ отнятіемъ ихъ. Алексѣй Михайловичъ съ опаской собирается переступить порогъ запада, то сынъ его Петръ вполнѣ Западникъ. Если нѣмецкая слобода раньше была только лишь маленькой колоніей Европы, то при немъ становится государствомъ въ государствѣ, откуда дуетъ вѣтеръ и дѣланіе политики совершается въ строгой соразмѣрности съ уклономъ Европейскаго флюгера. Въ 1712 г. въ Виттенбергѣ передъ статуей Лютера Петръ высказалъ свое мнѣніе просто и безъ всякихъ недомолвокъ: „сей мужъ подлинно заслуживаетъ это; онъ и на папу и на все его воинство столь мужественно наступалъ для величайшей пользы своего государя и многихъ князей, которые были поумнѣе прочихъ“. Тутъ уже не найдется мѣста ни сѣтованію Берсень—Беклемищева, ни справедливому, но запоздалому требованію патр. Никона. Истиннымъ выразителемъ недвусмысленнаго отношенія къ духовенству является князь—кесарь Ромодановскій, превращавшійся то въ князь-папу, то въ яузскаго и кокуйскаго патріарха,—съ тенденціей свей шутовской дѣятельности.

Затѣмъ начинается „Черкасскій“ періодъ исторіи церкви, тоже оставившій не мало мрачныхъ страницъ въ лѣтописяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. М. Нюлченко.

Редакторъ Протоіерей А. Нефедьевъ.

Мед - 3325

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффиціальная часть:* 1) Распоряженія Епархіального Начальства: а) назначенія, перемѣщенія и увольненія; б) Разъясненіе; в) Преподаваніе Архипастырскаго благослсвенія; 2) Отчетъ по Владикавказскому Епархіальному Лазарету за мартъ мѣсяць 1917 года.

Неоффиціальная часть: 1) Рѣчь Преосвященнѣйшаго Макарія на молебствіи 30-го апрѣля 1917 г. 2) Дни русской революціи 1917 года— прот. І. Поповъ; 3) Отношеніе Православной Церкви къ другимъ общинамъ—свящ. В. Терновскій; 4) О реформахъ въ русской Церкви; а) Настоящее и прошлое—Свящ. М. Нѣмченко.
